

Г. И. ЛОВЕЦКИЙ,

заместитель министра образования, культуры и спорта Калужской области, начальник управления образования, доктор философских наук

О КУЛЬТУРНЫХ ИСТОКАХ ОБРАЗОВАНИЯ

Д. С. Лихачев был убежден, что кризисы в культуре и образовании — вещь неизбежная для адаптации культурного ядра нации к изменившимся условиям жизнедеятельности. Он полагал, что участники и свидетели этих кризисов обязаны в подобные периоды проделать над собой большую внутреннюю работу по очистке своей совести, ибо нравственность, культура и образование неразрывны.

Признаки кризиса, переживаемого российской системой образования очевидны. В прошлом она недополучила значительный объем общей культуры, и причины этого недоразумения лежат как в политике государства, проводившего резкую черту между отечественной и мировой культурой, так и установках педагогики на формирование таких черт характера молодого гражданина, которые культивировали непримиримость к всему западному. Но еще более странно, что образование строилось как фабрика, фундамент здания которой (принципы текстообразования учебных пособий, программные требования) и кадровый потенциал были оторваны и от историко-культурных корней. Ситуацию «выправлял» сам народ: семейные родовые корни были крепкими, недаром ходило выражение «кухонная политика». То есть в семье люди говорили достаточно открыто и «мудро» о перипетиях жизни, — до тех пор пока общесистемный кризис не проник в эту первичную ячейку общества. Деградация семей, особенно на селе, стала настоящим бедствием для страны: все запретное, низменное стало возможным, причем вопреки увеличению доли верующих среди населения. В орбиту последствий кризиса культуры все больше втягиваются дети, и не только в качестве жертв, но нередко и как питательная среда антикультуры, которая строится, как известно, на бизнесе.

Несмотря на снятие многих запретов, до настоящего времени мы фактически ничего не знаем о прошлом отечественной педагогики и психологии в том плане, что официальная педагогика выдается за ту подлинную, истоки которой чисты, а идеи непорочны. В работах М. Г. Ярошевского¹, например, утверждается, что в развитии советской психологии центральная роль принадлежит

Л. С. Выготскому, его школе, ученикам и последователям. Однако это далеко не так, потому что идеи ученого стали мертвой фразой во многих региональных педагогических университетах, где в ответ на вопрос, что такое культурно-исторический подход, дается вольное толкование, суть которого сводится к описанию особенной жизни разных народов. И это должно стать предметом изучения в школе, чтобы дети были культурными. Мы являемся свидетелями того, как из наследия Л. С. Выготского постепенно вытеснялись зародыши культурно-исторической психологии и философской антропологии и оно трансформировалось в тренингово-рефлексивные начала обучения. Далеко не случайно набирает обороты деятельностный подход в его наиболее жесткой форме, как социальная инженерия и механика, что более отвечает представлению К. Поппера о методологии науки.

Глубокие и разрушительные последствия кризиса проявляются в минимизации ресурсов, которые государство выделяет на развитие материально-технической базы школы. Отсюда в эпоху стремительного наступления процессов глобализации обострение проблем безопасности школьников, ухудшение показателей здоровья детей и подростков по причинам, связанным с издержками организации учебного процесса и содержанием изучаемого материала. Огромное по меркам России количество детей вне школы, детей, для которых школа не является привлекательным местом. По окончании педагогических вузов и колледжей в школу приходят единицы выпускников, то есть тех молодых людей, кто, поступая на специальности, связанные с трудом учителя, собирались посвятить ему жизнь. Всем, занятым на ниве просвещения, явно не хватает целостной концепции — методологии. Педагогика и психология не движутся дальше, пока не возникнет методология, потому что, говоря словами Л. С. Выготского, управление гуманитарными и культурными процессами приводит к тому, что наука становится невозможной. Что мы и видим.

Научно-исследовательская работа в педуниверситетах крайне слабо связана с живой школьной жизнью, поэтому диссертационные исследования бессодержательны, мертвые, еще не родившиеся, и вместе с тем количество их

¹ Ярошевский М. Г. Л. С. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.

из года в год растет. Это побудило ВАК в 2005 году принять специальное решение о качестве диссертаций по педагогике и психологии. Государственные премии в области образования распределяются уже задолго до оформления заявок на конкурс. Министерство образования и науки РФ и президиум РАО пренебрежительно относятся к региональному опыту, демонстрируя тем самым нетерпимость к иному мнению. Отсюда не способность адекватно решать накопившиеся проблемы. Федеральное министерство усиливает дисциплинарные начала, институты РАО «нарезают» одни и те же круги в попытках предложить разумную схему концептуально нового подхода к содержанию общего среднего образования. Зачастую ученые РАО являются авторами учебников, за которыми стоит монополия того или иного издательства, поэтому они нередко сходу отбрасывают альтернативные концепции и учебники. В результате многие стали жить лучше, а страна получила системный кризис в образовании, путей выхода из которого, похоже, никто и не ищет.

Противоречия разрешаются не менее противоречивым способом. За последние 10 лет федеральным министерством образования были потрачены значительные средства на обновление школьных учебных программ и разработку новых стандартов. Результаты этих усилий, говорится в одном из отчетов, неутешительные: вместо стандартов, ориентированных на достижение современных образовательных результатов и социальных эффектов, в 2004 году были созданы некие описания учебных материалов по предметам и темам, консервирующие существующую систему обучения.

В целях устранения опасной перегрузки учащихся в 2005 году Министерством образования и науки РФ принято беспрецедентное решение о сокращении базисного учебного плана на 25 % с сокращением обязательной его части на треть, без каких-либо пояснений, какая часть учебного материала подлежит сокращению и на каких основаниях. Аналогично смотрится повсеместное введение предшкольной подготовки для детей шестилетнего возраста, тогда как отсутствуют какие-либо расчеты учебно-познавательного материала и параметров учебной нагрузки. Переход на предпрофильную подготовку учащихся старших классов осуществляется также по ходу работы общеобразовательных учреждений. К реализации данных нововведений не готово и высшее педагогическое образование.

Таковы реалии, которые создают принципиально новые условия работы общего среднего образования.

«Как ни странно, — писал 80 лет назад Л. С. Выготский, — осмысливая внутренние пружины психологического кризиса, но именно практика как конструктивный принцип науки требует философии, то есть методологии науки»¹.

В 1994 году между Министерством образования РФ и управлением народного образования Калужской области был заключен договор на отработку новых подходов к содержанию общего среднего образования.

В результате научно-исследовательской и опытно-экспериментальной работы, проделанной за 1994–2005 годы решены следующие важные теоретико-методологические и методические проблемы:

Во-первых, получила развитие теория Л. С. Выготского о роли сензитивных периодов в создании зоны ближайшего развития ребенка, а также о том, что содержание школьного образования находится в прямой зависимости от возрастных (психологического-физиологических) особенностей детского организма и социо-культурных факторов.

Теоретически рассчитаны пять новых сензитивных периодов, которые охватывают периоды дошкольного и младшего школьного возраста. Каждый сензитивный период положен в основу мотивационного механизма повышения интереса ученика к усвоению знаний.

Выполненные исследования получили подтверждение в опытно-экспериментальной работе по созданию учебников нового поколения и их последующей апробации.

Во-вторых, теоретически рассчитаны и описаны основные параметры содержания учебного материала, выявлены корреляционные связи базовых компонентов образовательных областей как комбинаторных построений культуры, образования и личности, что позволило выйти на образовательные области как комплекс предметов и практически снять проблему межпредметных связей, проблему преемственности дошкольного, начального и других ступеней общего образования.

В-третьих, на основе подготовленных профессором А. Ф. Малышевским текстов федеральным министерством созданы 12 методических писем под общим названием «О культурологических основаниях Базисного учебного плана общеобразовательных учрежде-

¹ Выготский Л. С. Психология развития человека. М., 2004. С. 140.

ний Российской Федерации». Практически впервые в истории отечественной педагогики выстроена целостная методология общего среднего образования, в основу которой положены принципы культурно-исторической психологии и философской антропологии как ключевая идея построения государственных образовательных стандартов. Определены объем и содержание учебных программ с первого по одиннадцатый классы с учетом возрастных особенностей школьников и смысловых закономерностей текстов учебных пособий, что позволило существенно разгрузить учебный материал и увеличить двигательную учебную активность школьников. Учебный процесс соответствует «Гигиеническим требованиям к условиям обучения школьников в различных видах современных образовательных учреждений» СанПиН 2.4.2.1178-02.

В-четвертых, теоретико-методологические основания переведены в практическую плоскость — создан комплект учебных пособий для начальных классов общеобразовательных учреждений, которые обеспечивают не только реализацию государственных образовательных стандартов, но и создают основу для второго поколения образовательных стандартов. Комплект учебных пособий обеспечивает:

- фундаментальность общеобразовательной подготовки;
- способность учиться;
- коммуникабельность, умение работать в коллективе;
- способность самостоятельно мыслить и действовать;

— способность решать нетрадиционные задачи, используя приобретенные предметные, интеллектуальные и общие знания, умения и навыки.

В-пятых, комплект учебных пособий удачно сочетает федеральный и региональный компонент, выстраивает региональный учебный план как условие оптимизации государственных образовательных стандартов нового поколения.

Появляется возможность ввести с первого класса информатику и иностранный язык, но не в качестве отдельных предметов, а как новые выразительные средства для выполнения учебного плана программы начального общего образования.

В-шестых, на основе учебных пособий «Букварь», «Математика. Счет», «Русская словесность. Письмо» и прописей, сочетания игровой деятельности и естественного развития ребенка, выявленных соотношений между возрастными особенностями детей дошкольного возраста и содержанием образования созданы условия для организации предшкольной подготовки как на базе детских садов, так и в группах кратковременного пребывания при общеобразовательных учреждениях.

Новая методология напрямую поставила вопрос о целесообразности дальнейшего использования существующих психологических тестов и диагностики психоэмоционального и интеллектуального развития школьников, которые фиксируют фактически лишь рефлексы организма на действие учителя, оставляя в тени ненаблюдаемые, то есть внутренние мыслительные процессы. Впереди большая и важная работа.